

Н. Б. Филиппова

СПОРТИВНАЯ МЕТАФОРА КАК СУБЛИМАЦИЯ ВОЕННОЙ МЕТАФОРЫ (на материале политической коммуникации)

Рассматриваются вопросы использования спортивной метафоры в современной политической коммуникации. В основе интереса к метафоре лежат многочисленные проблемы, связанные с изучением процессов познания, формирования структуры и динамики современного знания о мире. В текстах СМИ нередко используются различные метафорические образы (война, спорт, театр, дом, строительство, транспорт и т. п.), позволяющие четко обозначить авторскую позицию и донести ее до читателя. Прибегая к спортивной метафоре, политик, общественный деятель, журналист обращаются к сфере, в которой ситуацию соперничества, характерную для общественно-политической жизни страны, можно представить в менее категоричной форме, чем это происходит с применением военной метафоры: противоборство в спорте, как правило, не связано с причинением непоправимого ущерба другому человеку.

Ключевые слова: язык спорта, спортивная метафора, военная метафора, сублимация, политическая коммуникация, средства массовой информации.

N. Filippova

A SPORT METAPHOR AS SUBLIMATION OF A MILITARY METAPHOR (Based on Political Communication)

The article describes sport metaphor usage in modern political communication. The interest to the metaphor is inspired by multiple problems connected with the investigation of the cognition process as well as the structure and dynamics of modern world knowledge. Mass media often use various metaphorical images, e. g. war, sport, theatre, home, construction, transport, etc., as a way to mark the author's position and make it clear for the reader. When a politician, a public man, a journalist use a sport metaphor while describing a situation of antagonism, which is characteristic of a country's socio-political life, they can sound less categorically compared to using a military metaphor: in sport, competition normally does not imply injuring another person.

Keywords: sport language, sport metaphor, military metaphor, sublimation, political communication, mass media.

В современной науке наблюдается постоянно возрастающий интерес к метафоре как средству познания действительности. Метафора находится в центре внимания философов, психологов, лингвистов и представителей других научных дисциплин. В основе этого интереса лежат многочисленные проблемы, связанные с изучением процессов познания, формирования структуры и динамики современного знания о мире, а также с проблемой вербализации научного знания.

Как известно, Аристотель первым обратил внимание на познавательную природу метафоры и отметил сходство метафорического осмысления действительности с особенностями философского взгляда на жизнь: «Метафоры следует заимствовать, как и было сказано раньше, от предметов близких, но не явно, как и в философии свойство меткого ума — видеть сходство и в вещах, далеко отстоящих друг от друга» [1, с. 131].

Исидор Севильский, давая характеристику классическим философским приемам, говорит: «Философам свойственно делать определения (*definitio*), которые применительно к описываемым вещам объясняют, что есть сама вещь, какова она есть и каким образом она должна состоять из своих частей» (7, с. 102). Среди пятнадцати видов определений в своей классификации он называет также метафорический способ наименования вещей [7, с. 104].

Немецкий философ Фр. Ницше утверждал, что человек в поисках нового и в жажде познания открывает все новые пути приложения своих усилий. Он (т. е. человек) пытается, по словам немецкого философа, «представить существующий мир бодрствующего человека таким ярким, неупорядоченным, непоследовательным, несвязным, таким привлекательным и вечно новым, как мир сновидений» [14, с. 37]. И для этой цели человек прибегает к новым переносным значениям, пользуется метафорами и метонимиями [14, с. 37].

Один из самых значительных мыслителей второй половины XX века, основатель «философской герменевтики» Г. Гадамер приводит любопытное наблюдение, касающееся метафорического мышления представителей естественных наук: «Физик, которому бывает очень неуютно, когда результаты своих расчетов он пытается объяснить другим или себе, не прибегая к уравнениям, постоянно находится под напряжением интегративной задачи. Не случайно великие физики так часто прибегали к весьма остроумным поэтическим метафорам. Чего только ни делают эти крошечные атомы — и притягивают к себе электроны, и пускаются во всякие отважные и хитрые предприятия; перед нами настоящая сказка, на языке которой физик пытается понять сам, а в известном смысле разъяснить и всем нам то, что записано в его строгих уравнениях» [5, с. 51].

Нетрудно заметить, что современные философы выдвигают на передний план когнитивную природу метафоры. Р. Конерсманн в предисловии к «Словарю философских метафор» (*Wörterbuch der philosophischen Metaphern*) пишет, что «метафора — это приглашение к интерпретации» [13, с. 14]. Необходимость изучения метафор он связывает с особенностями формирования мировой и национальной культуры: «Знание, которое приносят с собой метафоры, — это результат культурной практики миропонимания, индуцированного языковыми образами. Задача философского анализа метафоры состоит в том, чтобы на избранном примере выявить и осознать эту активность, совершающуюся в полном молчании, вытесненную в глубины культурного подсознания» [Там же].

В современной американской когнитивистике метафора признается одним из основных средств порождения нового знания [11, с. 10]. По словам известных ученых Дж. Лакоффа и М. Джонсона, «многие виды нашей деятельности (спор, разрешение проблем, планирование времени и т. д.) по

своей сути метафоричны. Метафорические понятия, характеризующие эти виды деятельности, определяют структуру нашей нынешней реальности. Новые метафоры обладают способностью творить новую реальность» [8, с. 143].

Свои рассуждения о роли метафоры в формировании обыденной понятийной системы человека Дж. Лакофф и М. Джонсон основывают на ставшем уже классическим анализе понятия ARGUMENT (СПОР) и концептуальной метафоры ARGUMENT IS WAR (СПОР — ЭТО ВОЙНА). По мнению этих авторов, данная метафора представлена в обыденном языке большим разнообразием примеров:

Your claims are indefensible. — Вы не сможете отстоять свои утверждения;

He attacked every weak point in my argument. — Он напал на каждое слабое место в моей аргументации;

His criticisms were right on target. — Его критические замечания били точно в цель;

I've never won an argument with him. — Я никогда не побеждал его в споре;

You disagree? Okay, shoot! — Не согласны? Отлично, ваш выстрел;

If you use that strategy, he'll wipe you out. — Если вы прибегнете к этой стратегии, он вас уничтожит;

He shot down all of my arguments. — Он разгромил все мои доводы [8, с. 127].

Характеризуя когнитивные функции метафоры, Н. Д. Арутюнова выделяет второстепенные (побочные) и базисные (ключевые метафоры). По ее мнению, «первые определяют представление о конкретном объекте или частной категории объектов (ср. представление о совести как о "когнитивном звере"), вторые ... определяют способ мышления о мире (картину мира) или о его фундаментальной части ("Весь мир театр, и мы его актеры")» [2, с. 296].

В настоящее время спорт выступает значительным фактором общественной, политической и культурной жизни общества. Это в одинаковой мере относится как к

России, так и к другим развитым в спортивном отношении странам. Фактор влияния спортивных достижений на социально-политическое, культурное, психологическое и морально-этическое состояние той или иной нации не вызывает сомнения.

Девиз Международного олимпийского комитета «О спорт, ты — мир!» раздвинул тесные рамки первоначальной внутринациональной интерпретации спорта до планетарных масштабов, что не снижает актуальности внимательного изучения этнокультурных корней и путей развития данной сферы жизни и деятельности современного общества. Особенно интересным представляется анализ фактов проникновения спортивного языка в другие сферы общественной жизни, что можно проследить на примере текстов российских средств массовой информации — в них язык спорта представлен в наиболее очевидном и действенном виде.

Современные средства массовой коммуникации дают нам немало примеров использования спортивных слов и выражений, спортивных образов и фигур. Все это говорит о том, что журналисты апеллируют к самым актуальным сторонам жизни человека. В то же самое время в текстах СМИ нередко реализуется метафорическая модель 'спорт — это война', позволяющая предельно обострить динамику изображаемых событий (см., например, исследование Е. Г. Малышевой [9, с. 14–19]).

Наиболее точно соотношение между спортом и войной определил английский писатель Джордж Оруэлл в 1945 году, основываясь на своих впечатлениях от приезда в Англию футбольной команды московского «Динамо». В многочисленных словарях афоризмов эта фраза приобрела следующий вид: «Серьезный спорт не имеет ничего общего с честной игрой. Серьезный спорт — это война минус убийство» (см., например, энциклопедию «Вокруг света»: www.vokrugsveta.ru/encyclopedia/index.php?title=Оруэлл). Этим определением

английский писатель приравнивает спорт к войне, исключив всего лишь один, может быть, самый главный признак войны — убийство человека.

Справедливости ради следует заметить, что если обратиться к английскому первоисточнику (см. статью Дж. Оруэлла «The sporting spirit» в лондонской газете «Tribune» от 14 декабря 1945), то в авторском варианте присутствует еще одна фраза, как правило, не упоминаемая в русском переводе:

«Serious sport has nothing to do with fair play. It is bound up with hatred, jealousy, boastfulness, disregard of all rules and sadistic pleasure in witnessing violence: in other words it is war minus the shooting» (Серьезный спорт не имеет ничего общего с честной игрой (*fair play*)). В нем тесно переплетаются ненависть, зависть, бахвальство, пренебрежение всеми правилами и садистское удовольствие от созерцания насилия: другими словами, это война минус убийство (*shooting*).

Прибегая к спортивной метафоре, политик или общественный деятель обращается к сфере, в которой противоборство не связано с причинением непоправимого ущерба другому человеку. В данном случае происходит то, что в современной науке понимается под сублимацией. Как известно, термином *сублимация*, происходящим от латинского слова *sublimo*, т. е. "возвышаю", обозначается «переключение энергии с социально неприемлемых (низших, низменных) целей на социально приемлемые (высшие, возвышенные)» [12, с. 439].

Текущий лингвистический мониторинг политического дискурса предполагает, по мнению А. Н. Баранова, постоянный анализ текстов средств массовой коммуникации для выявления состояния общественного сознания, изучения его динамики, когнитивного моделирования мышления политических субъектов (как отдельных политиков, так и целых партий и общественных движений). Политические метафоры оказались очень удобным объектом изучения из-за своего уникального статуса — близости

к сфере мышления и сознания. В ряде работ было показано, что характер использования политиком (шире — любым политическим субъектом) тех или иных метафорических моделей указывает на способ политического мышления и в определенной степени может использоваться в прогнозировании процессов принятия решений [3, с. 134].

В научной литературе имеются данные о том, что в период значительного кризиса на первый план выходят новые, креативные метафоры, облегчающие поиск нестандартных решений проблемной ситуации. В этот момент вполне возможны падения значения параметра относительной частоты, поскольку здесь уже оказывается важным не столько количественный фактор, сколько качественный — нужны новые идеи. Креативные метафоры и обеспечивают качественное изменение политического дискурса в период кризиса [3, с. 139].

Интересные данные о прототипных метафорах в ораторской речи американских политиков приводит Е. М. Иванова. Она выявила наиболее употребительные метафоры, характеризующие политическую жизнь США в пяти десятилетиях второй половины XX века, что позволило реконструировать концептуальную систему американской культурно-языковой общности в конце второго тысячелетия. Оказалось, что американский политический дискурс того времени характеризует применение метафор двух типов: к первому типу относятся метафоры, обладающие употребительностью во все пять десятилетий, ко второму типу принадлежат метафоры, имеющие значение для одного или нескольких десятилетий.

Показательно, что образ войны составляет основу метафор первого типа, причем, по выводам автора, «популярность военных образов обратно пропорциональна реальным событиям, т. е. если имеют место крупные военные действия — мало метафор с образами войны и наоборот. В эко-

номике наблюдается такая же тенденция, однако выраженная гораздо слабее. Также интересен тот факт, что, несмотря на то, что американские политические деятели считают мир одной из главных ценностей, они сплошь и рядом оперируют военными образами для иллюстрации своих миролюбивых намерений» [6, с. 18].

Метафору «политика — спорт» Е. М. Иванова относит ко второму типу метафор. Динамика развития данной метафоры показывает, что образ спорта в американской политической метафорике был наиболее актуален в 90-х годах прошлого века, а наименьшим значением она обладала в 60-х и 80-х годах. В целом для этой прототипной метафоры характерно волнообразное развитие: падение употребительности в одном десятилетии следует за увеличением употребительности в предыдущем [6, с. 15].

Согласно последним исследованиям политической коммуникации, во всех без исключения крупных регионах мира (Россия, Европа и Северная Америка) первое место среди метафор, характеризующих современный политический дискурс, занимают метафоры со сферой-источником «Война». По данным Э. В. Будаева и А. П. Чудинова, военные метафоры выступают предметом изучения в 45% российских, 42,5% американских и 28,6% европейских исследований. Следующие два места в ряду современной политической метафорике занимают фигуры с источником «Зрелищные представления» и «Спорт, игра». Далее располагаются сферы «Болезнь, медицина», «Человек, организм», «Животные», «Дом, строительство», «Неживая природа», «Механизм», «Дорога, движение», «Семья», «Криминальный мир» и др. [4, с. 137].

Один из ярких примеров апелляции к миру спорта можно увидеть в предновогоднем номере газеты «Известия» (31.12.2008. № 246). На первой странице номера художник Константин Валов изобразил на льду целую команду известных российских персон (в том числе из области спорта), а

рядом с ними — Президента РФ Дмитрия Медведева и Председателя правительства РФ Владимира Путина с выразительными надписями: «Это — главный тренер» и «И это — тоже главный тренер». В дальнейшем весь номер построен на стихотворном представлении отдельных членов команды, а также известных иностранных политиков (Николя Саркози, Кондолизы Райс, Юлии Тимошенко, Виктора Ющенко и др.) с использованием некоторых специальных спортивных терминов. Так, следующую шутивную характеристику получили две женщины — министры из правительства Путина Татьяна Голикова и Эльвира Набиуллина:

Два министра особо заметны, / С восхищением за ними следим: / В кризис ритбергер будет бюджетный: / Вместо трех оборотов — один. / И поддержек сменилась управа, / Им теперь по верхам не летать: / Вон стоит олигархов орава, / Каждый просит его поддержать!

Смысл данного стихотворного послания заключается в том, что в кризис все социальные программы подлежат сокращению, кроме того, правительство в это тяжелое время сможет поддержать только некоторые компании, руководители которых уже выстроились в очередь за бюджетными деньгами. Используя чисто спортивную (можно даже сказать профессиональную) лексику, применяемую в фигурном катании (как известно, ритбергер и поддержка — это элементы в фигурном катании), и метафорически перенося ее в область политики, автор пытается выразительным образом представить непростые ситуации, в которых оказались вышеназванные особы. Тем самым метафорически преобразованная спортивная лексика становится одним из способов осмысления общественных процессов, выразительным средством представления фактов общественной жизни, политического соперничества, противостояния и в конечном итоге способом воздействия на читателя.

Еще один пример, также из газеты «Известия» (№ 244, 29.12.2008 г.). В номере приведено интервью директора Курчатовского центра Михаила Ковальчука под названием «Для успеха инновационной экономики нам необходимо парное катание». Смысл этой метафоры из области спорта раскрывается в конце интервью:

О: ...Национальные исследовательские центры и государственные корпорации создадут инновационные дуэты — как в *парном катании*. Такие слаженные дуэты помогут, наконец, снять главный тормоз на пути инновационной экономики.

В: Вы про *парное катание* придумали для воодушевления, потому что Россия в этой области впереди планеты всей?

О: Точнее все-таки говорить о *синхронном плавании*. Потому что для успеха инновационной экономики синхронно должны действовать три звена — государство, бизнес и наука. И дирижером в этом трио должно выступить именно государство.

Два приведенных выше примера использования спортивной лексики для достижения прагматического эффекта взяты из области фигурного катания. Но то же самое можно сказать и о других видах спорта. Например, одним из излюбленных метафорических образов, заимствованных из спортивных игр, выступает выражение *длинная скамейка*, или *скамейка запасных*.

Первого апреля 2008 года на сайте МГУ появилось интервью с ректором университета Виктором Садовничим. Говоря об «утечке мозгов» за границу, ректор весьма образно выразился по поводу одного из преимуществ отечественной науки: «"Длинная скамейка" — основное богатство наших научных школ, в которых объединены ученые разных возрастов. В научных школах идет естественная ротация лидеров, продвижение и перемещение сотрудников в научном и должностном поле».

В газете «Известия» (20.08.2008. № 153) было опубликовано исследование Алек-

сандра Белуза под названием «Госслужба по призыву». В этой статье говорится о недостатке квалифицированных кадров у президента Медведева для формирования эффективной государственной политики. Один из разделов исследования называется «Сколько стоит скамейка запасных». Оценивая возможности новой администрации, эксперт приходит к выводу: «Чтобы составить лонг-лист, уйдет месяца два интенсивной работы, столько же на отсев. В принципе, при желании реально до конца года создать скамейку запасных, откуда президент сможет выбирать кадры». Метафорический образ ‘скамейки запасных’ прочно вошел в политический лексикон России, эта метафора позволяет, например, Павлу Данилину в статье «Единый день» (Известия. 11.02.11. № 24) деликатно намекнуть на недостатки в работе политических партий с кадровым резервом: «‘Единой России’, по-видимому, придется конкурировать на региональных выборах в основном с коммунистами — только они смогли выставить кандидатов на все разыгрываемые мандаты. Остальные партии не обладают полноценными скамейками запасных».

В журнале «Коммерсантъ-Weekend» (06.02.11. № 1) содержится статья Азера Мурсалиева «Первый тандем», повествующая о не сложившемся союзе Горбачева и Ельцина. В тексте неоднократно употребляется термин «тандем», известный большинству людей по названию двухместного (сдвоенного) велосипеда: «правлящий тандем», «тандем Горбачев — Ельцин». В данном контексте термин употребляется в переносном смысле слова, как метафора неразрывного целого, состоящего из двух частей. Автор сожалеет о том, что этот тандем не сложился из-за противоречий по поводу властных полномочий. Кроме того, название статьи «Первый тандем» предполагает развитие темы в дальнейшем, например, «Второй тандем» и т. д. Тем более что словом «тандем» в российской по-

литической журналистике называют руководителей государства президента Дмитрия Медведева и премьер-министра Владимира Путина (см., например, статьи Дмитрия Камышева о политической ситуации в России «Тандем не колется» (Коммерсантъ–ВЛАСТЬ. 20.12.2010. № 50) и «Свет в конце тандема» (Коммерсантъ–ВЛАСТЬ. 17.01.2011. № 1).

Спортивное состязание привлекает своей энергией и драматургией, оно является одновременно актом спортивного противостояния и волнующим зрелищем. Философ Б. В. Марков отмечает, что «зрелище обладает событийностью, которая придает ему впечатляющий и незабываемый характер,

и, кроме того, оно предполагает степень вовлеченности в происходящее, благодаря которому субъект становится не просто зрителем, а соучастником» [11, с. 199]. Применяя спортивную лексику, и тем самым апеллируя к событиям из области спорта, автор вовлекает читателя в процесс размышления о политических и общественно значимых событиях нашей жизни. Положительные эмоции и воспоминания о перипетиях спортивной борьбы позволяют более четко обозначить авторскую позицию и донести ее до читателя. Тем самым спорт опосредованно влияет на политическую, общественную и культурную атмосферу общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аристотель*. Риторика. Поэтика / Сопровождающая статья В. Н. Марова. М.: Лабиринт, 2000.
2. *Арутюнова Н. Д.* Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 296–297.
3. *Баранов А. Н.* Политическая метафорика публицистического текста: возможности лингвистического мониторинга // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 134–140.
4. *Будаев Э. В., Чудинов А. П.* Метафора в политической коммуникации: Монография. М.: Флинта; Наука, 2008.
5. *Гадамер Г.-Г.* Актуальность прекрасного / Пер. с нем. М.: Искусство, 1991.
6. *Иванова Е. М.* Прототипная метафора в английской ораторской речи второй половины XX в. (на материале американского варианта английского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002.
7. *Исидор Севильский*. Этимологии, или Начала. В XX кн. Кн. I–III: Семь свободных искусств / Пер. с лат., статья, примеч. и указатели Л. А. Харитоновой. СПб.: Евразия, 2006.
8. *Лакофф Дж., Джонсон Дж.* Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия: Переводы / Сост. В. М. Сергеева и П. Б. Паршина; Общ. ред. В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1987. С. 126–170.
9. *Мальшиева Е. Г.* Метафорическая модель ‘Спорт — это война’ в журналистском спортивном дискурсе (на материале текстов современных печатных и электронных СМИ) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 328. С. 14–19.
10. *Марков Б. В.* Культура повседневности: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2008.
11. *Сергеев В. М.* Когнитивные методы в социальных исследованиях // Язык и моделирование социального взаимодействия: Переводы / Сост. В. М. Сергеева, П. Б. Паршина; Общ. ред. В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1987. С. 3–20.
12. *Философский словарь* / Под ред. И. Т. Фролова. 6-е изд. М.: Политиздат, 1991.
13. *Kohnersmann R.* Vorwort: Figuratives Wissen // Wörterbuch der philosophischen Metaphern / Hrsg. von Ralf Kohnersmann. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2007.
14. *Nietzsche Fr.* Ueber Wahrheit und Lüge im aussermoralischen Sinne // Der Streit um die Metapher. Poetologische Texte von Nietzsche bis Handtke / Hrsg. von Klaus Müller-Richter und Arturo Larcatti. Unter Mitarb. Von Robert Mathias Erdbeer und Daniela Schmeiser. Darmstadt: Wiss. Buchgesellschaft, 1998. S. 31–39.

15. *Sommer A. U. Streiten // Wörterbuch der philosophischen Metaphern / Hrsg. von Ralf Kohnersmann. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2007. S. 432–443.*

REFERENCES

1. *Aristotel'. Ritorika. Poetika / Soprovozhdajuschaja stat'ja V. N. Marova. M.: Labirint, 2000.*
2. *Arutjunova N. D. Metafora // Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' / Gl. red. V. N. Jarceva. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1990. S. 296–297.*
3. *Baranov A. N. Politicheskaja metaforika publicisticheskogo teksta: vozmozhnosti lingvisticheskogo monitoringa // Jazyk SMI kak objekt mezhdisciplinarnogo issledovanija: Uchebnoe posobie. M.: Izd-vo MGU, 2003. S. 134–140.*
4. *Budaev E. V., Chudinov A. P. Metafora v politicheskoy kommunikacii: monografija. M.: Flinta; Nauka, 2008.*
5. *Gadamer G.-G. Aktual'nost' prekrasnogo / Per. s nem. M.: Iskusstvo, 1991.*
6. *Ivanova E. M. Prototipnaja metafora v anglijskoj oratorskoj rechi vtoroj poloviny XX v. (na materiale amerikanskogo varianta anglijskogo jazyka): Avtoref. kand. dis. SPb., 2002.*
7. *Isidor Sevil'skij. JEtimologii, ili Nachala. V XX kn. Kn. I–III: Sem' svobodnyh iskusstv / Per. s latin., stat'ja, primech. i ukazateli L. A. Haritonova. SPb.: Evrazija, 2006.*
8. *Lakoff Dzh., Dzhonson Dzh. Metafory, kotorymi my zhivem // Jazyk i modelirovanie social'nogo vzaimodejstvija: Perevody / Sost. V. M. Sergeeva i P. B. Parshina; Obsch. red. V. V. Petrova. M.: Progress, 1987. S. 126–170.*
9. *Malysheva E. G. Metaforicheskaja model' 'Sport — eto vojna' v zhurnalistskom sportivnom diskurse (na materiale tekstov sovremennyh pechatnyh i elektronnyh SMI) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 328. S. 14–19.*
10. *Markov B. V. Kul'tura povsednevnosti. Uchebnoe posobie. SPb.: Piter, 2008.*
11. *Sergeev V. M. Kognitivnye metody v social'nyh issledovanijah // Jazyk i modelirovanie social'nogo vzaimodejstvija: Perevody / Sost. V. M. Sergeeva i P. B. Parshina; Obsch. red. V. V. Petrova. — M.: Progress, 1987. S. 3–20.*
12. *Filosofskij slovar' / Pod red. I. T. Frolova. 6-e izd. M.: Politizdat, 1991.*
13. *Kohnersmann R. Vorwort: Figuratives Wissen // Wörterbuch der philosophischen Metaphern / Hrsg. von Ralf Kohnersmann. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2007.*
14. *Nietzsche Fr. Ueber Wahrheit und Lüge im aussermoralischen Sinne // Der Streit um die Metapher. Poetologische Texte von Nietzsche bis Handtke / Hrsg. von Klaus Müller-Richter und Arturo Larcati. Unter Mitarb. Von Robert Mathias Erdbeer und Daniela Schmeiser. — Darmstadt: Wiss. Buchgesellschaft, 1998. S. 31–39.*
15. *Sommer A. U. Streiten // Wörterbuch der philosophischen Metaphern / Hrsg. von Ralf Kohnersmann. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2007. S. 432–443.*

М. В. Шувалова

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ И ВЛАСТЬ ВИЗУАЛЬНОГО ОБРАЗА В ФИЛОСОФИИ СЪЮЗАН БАК-МОРС

Статья имеет целью анализ концепции визуального образа в интеллектуальных стратегиях власти, разработанной представительницей современной критической теории общества, американским профессором Съюзан Бак-Морс.

Ключевые слова: интеллектуалы, образ, визуальные исследования, глобальная публичная сфера.